

DOI: 10.19181/population.2022.25.1.5

СЕМЬИ С ДЕТЬМИ ОТ 3 ДО 7 ЛЕТ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ОЦЕНКА МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ОХВАТА ПОДДЕРЖКОЙ

Гришина Е. Е.*, Цацура Е. А.

Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС
(119034, Москва, Пречистенская наб., 11, стр. 1)

*E-mail: grishina@ranepa.ru

Финансирование:

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования:

Гришина Е. Е., Цацура Е. А. Семьи с детьми от 3 до 7 лет в период пандемии COVID-19: оценка материального положения и охвата поддержкой // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 1. – С. 55-64. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.5.

Аннотация. В статье проведён анализ изменений материального положения семей с детьми, произошедших под влиянием распространения COVID-19 и введения с 2021 г. новых критериев нуждаемости при назначении ежемесячных выплат на детей от 3 до 7 лет. Исследование основано на репрезентативных по РФ данных мониторинговых телефонных опросов, проведённых РАНХиГС в октябре и декабре 2020 г., феврале, мае, октябре и декабре 2021 года. Объёмы выборок составляют от 1606 до 2015 человек. Результаты исследования показали, что пандемия коронавируса оказала негативное влияние на материальное положение семей с детьми. После введения дополнительных критериев нуждаемости при назначении выплат на детей от 3 до 7 лет в 2021 г. менее половины малоимущих семей с детьми такого возраста получают выплаты. Охват выплатами наиболее значительно снизился среди семей, имеющих в своём составе безработных — в 2 раза. Среди получателей указанных выплат в 2,3 раза снизилась доля семей, имеющих в своём составе работающих не по найму. В результате повышения размера выплат доля семей с детьми 3–7 лет, вышедших из бедности, увеличилась более чем в 2 раза, однако более 60% получателей продолжает оставаться монетарно бедными. Это указывает на важность совершенствования критериев нуждаемости и порядка определения размеров выплат при назначении социальной поддержки.

Ключевые слова: семьи с детьми, материальное положение, бедность, социальная поддержка, социальные пособия, критерии нуждаемости, COVID-19.

Введение

Изучению материального положения и поддержки семей с детьми в период распространения пандемии коронавируса посвящено значительное число работ как в России, так и в зарубежных странах [1–4]. Семьи с детьми в России длительное время испытывают повышенные риски бедности [5; 6], и именно поэтому государство уделяет особое внимание мерам поддержки данной группы. В период распространения COVID-19 рост безработицы и введение противоэпидемических ограничений привели к снижению доходов населения и инициировали введение комплекса мер, направленных на поддержку населения, и, в первую очередь, на семьи с детьми [1; 7; 8].

Российское государство последовательно усиливало адресность мер социальной поддержки, чтобы сконцентрировать средства социальных выплат на наиболее нуждающихся домохозяйствах [9; 10] и оптимизировать расходы [11]. В частности, был введён ряд весомых по размеру ежемесячных пособий, направленных на поддержку нуждающихся семей с детьми. Так, с 2013 г. была введена ежемесячная денежная выплата малообеспеченным семьям при рождении третьего или последующих детей. Данная выплата предоставляется в размере прожиточного минимума на ребёнка до достижения ребёнком возраста трёх лет. С 2018 г. малообеспеченные¹ семьи могут получить ежемесячные выплаты на первого и второго ребёнка до достижения им возраста трёх лет в размере величины прожиточного минимума на ребёнка. С июня 2020 г. были введены ежемесячные выплаты для малоимущих семей с детьми от 3 до 7 лет, а с июля 2021 г. — ежемесячные выплаты для малоимущих неполных семей с детьми от 8 до 17 лет.

В России пока редко при определении нуждаемости в социальной поддержке

учитываются не только доходы, но и имущество. Впервые на федеральном уровне учёт имущества был введён в 2021 г. при определении права на получение ежемесячных выплат для малоимущих семей с детьми от 3 до 7 лет. В других странах такая практика распространена как при предоставлении адресных пособий семьям с детьми², так и при предоставлении пособий для малообеспеченных [12], и используется, например, на Кипре, в Италии, Нидерландах, Португалии, Болгарии, Хорватии, Армении, Боснии и Герцеговине. Так, на Кипре при определении права на детское пособие учитывается стоимость движимого и недвижимого имущества, в том числе проданного в течение последних 24 месяцев до обращения за пособием. Общая стоимость имущества не должна превышать 1200 тыс. евро. В Португалии право на получение детского пособия имеют семьи, размер движимого имущества которых не превышает порог в 240 значений индекса социальной защиты³ — 105314 евро. Право на дополнительную выплату имеют домохозяйства в случае отсутствия имущества стоимостью выше определённого порога (149819 евро для супругов) за исключением жилья и машины. В Боснии и Герцеговине для получения детского пособия стоимость движимого имущества семьи не должна быть больше 13 минимальных заработных плат.

Учёт имущества при определении нуждаемости в получении пособия малоимущим семьям в размере гарантированного минимального дохода происходит по-разному. В отдельных странах, предполагается, что если помощь оказывается на постоянной основе, то может потребоваться продажа активов семьи в случае, если в результате этой продажи семья получит воз-

¹ Здесь и далее: под малообеспеченными семьями понимаются семьи со среднедушевым денежным доходом ниже двукратной величины прожиточного минимума, а под малоимущими семьями — семьи со среднедушевым денежным доходом ниже величины прожиточного минимума.

² Mutual Information System on Social Protection. European Commission: [сайт]. — URL: <https://www.missoc.org/missoc-database/comparative-tables/>; Mutual Information System on Social Protection of the Council of Europe. Council of Europe: [сайт]. — URL: <http://www.missoc.ceo.int/> (дата обращения: 13.12.2021).

³ Индекс социальной защиты был введён вместо прожиточного минимума для целей определения права на меры социальной поддержки

возможность обеспечить свои расходы (например, в Словакии, Словении, Хорватии, Швеции). В других странах продажа имущества не предполагается. Как правило, при учёте имущества у семьи заявителя не должно быть собственного имущества стоимостью свыше какой-то определённой установленной суммы. При этом обычно стоимость жилья, в котором проживает заявитель, не учитывается. Однако отдельные страны (например, Болгария, Португалия, Германия и Кипр) учитывают стоимость основного жилья в случае, если оно превышает установленную стоимость или площадь. Стоимость имущества обычно определяется в соответствии с рыночной стоимостью. Также может отдельно ограничиваться стоимость транспортных средств, используемых семьей. Например, транспортное средство дешевле определённой устанавливаемой суммы может не учитываться при оценке нуждаемости, а дороже — учитываться в общей денежной оценке ресурсной обеспеченности семьи. Кроме того, в отдельных странах (например, в Австрии, Болгарии, Венгрии, Италии, Хорватии) делаются исключения и не учитываются транспортные средства у семей, имеющих в своём составе инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья, семей, проживающих в удалённых районах с неразвитой инфраструктурой, или использующих транспортное средство для своей профессиональной деятельности. В некоторых странах при оценке имущества принимается во внимание возраст автомобиля, а также его мощность (Словения, Италия).

Введение дополнительных имущественных критериев при оценке нуждаемости семей с детьми в получении социальных выплат обусловлено желанием властей повысить направленность социальной помощи на наименее обеспеченные слои населения в условиях неполного учёта доходов заявителей по причине широкой распространённости неформальной занятости и скрытой оплаты труда, а также при росте востребованности социальной поддержки. Рост социальных расходов государства делает актуальным зада-

чу усиления адресности мер социальной поддержки с целью повышения эффективности расходования бюджетных средств и направления помощи наиболее нуждающимся [13, с. 75–82]. В этой связи представляется актуальным провести анализ изменений материального положения семей с детьми от 3 до 7 лет и охвата их социальной поддержкой, произошедших под влиянием распространения COVID-19 и введения с 2021 г. новых критериев нуждаемости при назначении ежемесячных выплат на детей от 3 до 7 лет⁴, предполагающих учёт имущества и трудового потенциала членов семьи.

Методология и результаты исследования

В данном исследовании проведён анализ материального положения семей с детьми от 3 до 7 лет и охвата данной категории семей социальной поддержкой в течение 2020–2021 годов. Исследование основано на репрезентативных по РФ данных мониторинговых телефонных опросов населения, проведённых РАНХиГС (табл. 1). Опросы проводились по всем регионам России. Опрашивались граждане страны в возрасте 18 лет и старше. Выборка телефонных номеров формировалась посредством случайного генерирования. Квоты на страты распределялись в соответствии с данными Росстата.

Данные опросов показывают существенное ухудшение материального положения семей с детьми в результате распространения COVID-19. Так, об ухудшении материального положения своей семьи в 2020 г. сообщили 51% респондентов с детьми, а в 2021 г. — 48% (рис. 1). Среди семей с детьми доля ощутивших ухудшение своего материального положения в 2021 г. была выше, чем среди семей, не имеющих детей: 48% против 43%.

⁴ Ежемесячные выплаты, предоставляемые в соответствии с Указом Президента России от 20.03.2020 № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348134/ (дата обращения: 29.01.2022).

Таблица 1

Характеристики опросов

Table 1

Survey characteristics		
Наименование волны	Месяц и год проведения	Количество респондентов
COVID CATI-3	октябрь 2020 г.	1606
COVID CATI-4	декабрь 2020 г.	1620
COVID CATI-5	февраль 2021 г.	1627
COVID CATI-6	май 2021 г.	1606
COVID CATI-7	октябрь 2021 г.	1617
COVID CATI-8	декабрь 2021 г.	2015

Источник: составлено авторами.

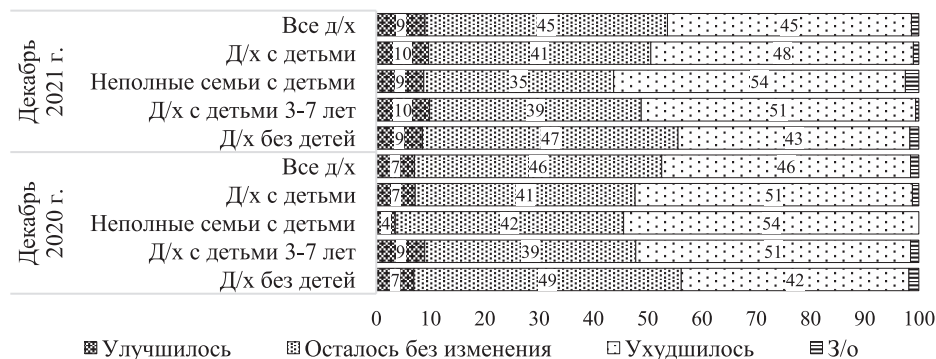

Рис. 1. Доля домохозяйств (д/х), сообщивших об ухудшении своего материального положения за последний год, %

Fig. 1. The share of households reported worsening of their financial situation during the past year, %

Источник: рассчитано авторами на данных опросов COVID CATI-4, COVID CATI-8.

В 2021 г. несколько чаще говорили об ухудшении материального положения семьи с детьми от 3 до 7 лет (51%) и неполные семьи с детьми (54%). В связи со сложным материальным положением, обусловленным эпидемией коронавируса, 48% семей с детьми от 3 до 7 лет пытались оформить в 2020 г. какие-либо пособия и социальные выплаты. Среди семей, пытавшихся оформить социальные пособия, 26% столкнулись, по их словам, с различными трудностями. Среди проблем, которые отмечали опрошенные, были проблемы, связанные с плохой работой сайта для оформления выплат, наличие ограничений в режиме работы социальных служб, ответственных за назначение по-

собий, а также длительность и сложность процедур оформления пособий.

Одной из важнейших мер, направленных на улучшения материального положения семей стало установление с января 2020 г. ежемесячной денежной выплаты на ребёнка в возрасте от 3 до 7 лет семьям, размер среднедушевого дохода которых не превышал величину прожиточного минимума, в соответствии с Указом Президента России от 20.03.2020 № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Выплата начала предоставляться с июня 2020 г. в размере половины регионального прожиточного минимума на детей.

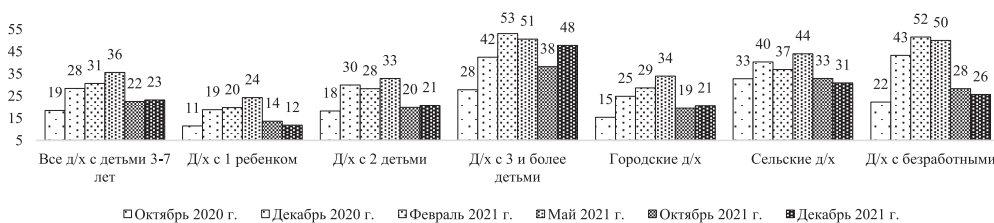

Рис. 2. Доля семей с детьми 3–7 лет, получающих ежемесячные выплаты на детей от 3 до 7 лет, %

Fig. 2. The share of families with children aged 3–7, receiving social benefits for children aged 3–7, %
 Источник: рассчитано авторами на данных опросов COVID CATI-3, COVID CATI-4, COVID CATI-5, COVID CATI-6, COVID CATI-7, COVID CATI-8.

Доля семей с детьми от 3 до 7 лет, охваченных ежемесячными выплатами на детей от 3 до 7 лет из малоимущих семей, увеличилась в 2 раза в период с октября 2020 г. по май 2021 г. (с 19% до 36%) (рис. 2).

Однако с апреля 2021 г. в соответствии с Указом Президента России⁵ и Постановлением Правительства России⁶ правила назначения и установления размера ежемесячных выплат на детей от 3 до 7 лет изменились. В частности, помимо учёта доходов семьи стали учитываться отдельные характеристики имущества семьи: например, число объектов недвижимости в собственности, площадь жилья и земли в собственности, год выпуска и мощность автотранспортных средств. Кроме того, было введено «правило ненулевого дохода», предполагающее наличие официального трудового дохода у взрослых членов семьи. При этом отсутствие доходов должно быть обосновано объективными при-

чинами: например, очное обучение для лиц моложе 23 лет, уход за ребёнком до достижения им возраста трёх лет и другие причины.

Новые правила предполагают, если среднедушевой доход семьи, рассчитанный с учётом ежемесячной выплаты в размере половины прожиточного минимума на ребёнка, не превышает величину прожиточного минимума, то ежемесячная выплата назначается в размере 75% величины прожиточного минимума на ребёнка. А если размер среднедушевого дохода семьи, рассчитанный с учётом ежемесячной выплаты в размере 75% величины прожиточного минимума на ребёнка, не превышает величину прожиточного минимума, то ежемесячная выплата назначается в размере 100% величины прожиточного минимума на ребёнка. Пересчёт размера ежемесячной выплаты в соответствии с новыми размерами происходит при перерегистрации через год после назначения выплаты. Под влиянием введения новых критериев нуждаемости при назначении ежемесячных выплат на детей от 3 до 7 лет доля семей с такими детьми, получающих выплаты, сократилась в 1,5 раза: с 36% в мае до 23% в декабре 2021 года. Охват выплатами наиболее значительно снизился среди семей, имеющих в своем составе безработных: в 2,0 раза (с 50% до 26%). В то же время среди многодетных семей доля получателей выплат на детей от 3 до 7 лет практически не изменилась и составила 48%. Среди семей, получаю-

⁵ Указ Президента России от 10.03.2021 № 140 «О некоторых вопросах, связанных с осуществлением ежемесячной денежной выплаты, предусмотренной Указом Президента России от 20.03.2020 № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378856/ (дата обращения: 29.01.2022).

⁶ Постановление Правительства России от 31.03.2020 № 384 (ред. от 11.09.2021) «Об утверждении основных требований к порядку назначения и осуществления ежемесячной денежной выплаты на ребёнка в возрасте от 3 до 7 лет включительно, примерного перечня документов (сведений), необходимых для назначения указанной ежемесячной выплаты, и типовой формы заявления о её назначении» // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349389/ (дата обращения: 29.01.2022).

щих ежемесячные выплаты на детей от 3 до 7 лет, в 2,3 раза снизилась доля семей, имеющих в своём составе лиц, работающих не по найму (с 16% в октябре 2020 г. до 7% в декабре 2021 г.).

Среди бедных семей чуть более трети было охвачено ежемесячными выплатами на детей от 3 до 7 лет в октябре 2020 года. К маю 2021 г. доля охваченных рассматриваемыми выплатами среди малоимущих семей с детьми от 3 до 7 лет уже составляла 60%. Однако после введения новых критериев нуждаемости указанная доля сократилась, и в декабре 2021 г. 44% малоимущих семей с детьми от 3 до 7 лет являлись получателями данных выплат. В то же время повышение размера ежемесячной выплаты на детей от 3 до 7 лет улучшило материальное положение её получателей: если в октябре 2020 г. в результате полу-

чения данной выплаты из бедности⁷ могли выйти 15% семей, то в декабре 2021 г. — 36%. Однако доля получателей, продолжающих быть малоимущими, остаётся высокой и превышает 60%.

В целом 41% семей с детьми от 3 до 7 лет являлись в декабре 2021 г. получателями каких-либо социальных выплат (рис. 3). При этом охват семей с детьми от 3 до 7 лет различными выплатами снизился в период с мая по декабрь 2021 г. с 53% до 41%. Кроме того, доля семей с детьми от 3 до 7 лет, которым денег хватало только на еду или не хватало даже на неё, практически не изменилась в период с февраля по декабрь 2021 г.: в феврале она составляла 30%, в декабре 2021 г. — 29%.

⁷ Здесь и далее: домохозяйства, имеющие среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, рассматриваются как домохозяйства, находящиеся в бедности.

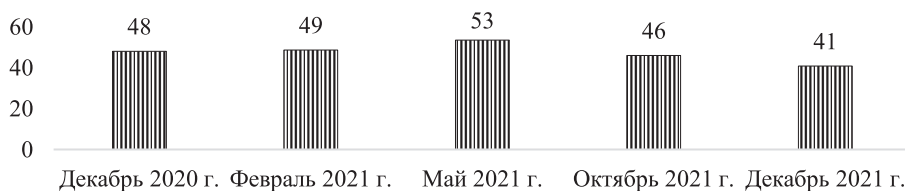

Рис. 3. Доля домохозяйств с детьми 3–7 лет, получающих какие-либо социальные выплаты, %

Fig. 3. The share of households with children aged 3–7, receiving social benefits, %

Источник: рассчитано авторами на данных опросов COVID CATI-4, COVID CATI-5, COVID CATI-6, COVID CATI-7, COVID CATI-8.

Заключение

Проведённый анализ показал, что пандемия коронавируса оказала негативное влияние на материальное положение семей с детьми. Новые меры поддержки, которые были введены в 2020 г., оказались своевременным решением. Однако, после введения дополнительных критериев нуждаемости при назначении выплат на детей от 3 до 7 лет в 2021 г. менее половины малоимущих семей с детьми такого возраста получали выплаты, и существенная часть получателей продолжала оставаться в бедности. А доля семей с детьми от 3 до

7 лет, финансовое положение которых позволяет покупать только продукты питания, в 2021 г. практически не изменилась и составила более 25%. Это указывает на важность совершенствования критериев нуждаемости и порядка определения размеров выплат при назначении социальной поддержки. В частности, зарубежный опыт показывает, что при оценке имущественной обеспеченности семьи важно учитывать рыночную стоимость имущества, а не отдельные характеристики имущества. Если в составе малоимущей семьи с детьми есть длительные безработные, желающие работать, но не имеющие воз-

возможности трудоустроиться на территории проживания, важно не отказывать в поддержке такой семье и дать ей возможность получать ежемесячные выплаты на детей от 3 до 7 лет. Кроме того, согласно данным Росстата⁸, дефицит денежных доходов в расчёте на одно домашнее хозяйство со-

ставляет в среднем по России 120% от величины прожиточного минимума, а в некоторых регионах превышает 150% от величины прожиточного минимума. В связи с этим целесообразно увеличить максимальный размер ежемесячной выплаты на детей от 3 до 7 лет по крайней мере до полуторной величины прожиточного минимума на ребёнка для того, чтобы больше семей с детьми могли выйти из бедности.

⁸ Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2020 гг.: Стат.сб. / Росстат. – Москва, 2021. – 109 с.

Литература и Интернет-источники

1. **May, B. A.** Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России / В. А. Май Г. И. Идрисов, Я. И. Кузьминов [и др.]. – Москва, 2020. – 744 с.
2. **Sherr, L.** Beyond masks: Societal impacts of COVID-19 and accelerated solutions for children and adolescents / L. Sherr, L. Cluver, M. Tomlinson, P. Idele, P. Banati, D. Anthony, K. Roberts, K. Haag, X. Hunt (ed.). – UNICEF Innocenti research report, 2020. – 66 p.
3. **Richardson, D.** Supporting Families and Children Beyond COVID-19: Social protection in Southern and Eastern Europe and Central Asia / D. Richardson, V. Cebotari, A. Carraro, K. A. Damoah. – Florence, Italy: UNICEF Innocenti Research Centre, Aug. 2020. – 117 p.
4. **Tirivayi, N.** A rapid review of economic policy and social protection responses to health and economic crises and their effects on children Lessons for the COVID-19 pandemic response / N. Tirivayi, D. Richardson, M. Gavrilovic [и др.] // Innocenti Working Paper – 2020. – No. 2–56 p.
5. **Пишняк, А. И.** Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла / А. И. Пишняк, Д. О. Попова // SPERO. – 2011. – № 14. – С. 57–78.
6. **Гришина, Е. Е.** Различные аспекты бедности семей с детьми / Е. Е. Гришина // ЭКО. – 2018. – № 3. – С. 7–26.
7. **Андреева, Е. И.** COVID-19 и антикризисная социальная поддержка / Е. И. Андреева, Д. Г. Бычков, О. А. Феоктистова // Финансовый журнал. – 2021. – № 1. – С. 28–38
8. **Пишняк, А.** Материальное положение россиян в условиях пандемии: влияние государственной поддержки / А. Пишняк, Е. Горина, И. Корчагина, С. Тер-Акопов // Экономическая политика. – 2021. – Т. 16. – № 6. – С. 70–93.
9. **Горина, Е. А.** Трансформация социальной поддержки населения в регионах России: направления и приоритеты / Е. А. Горина // The Journal of Social Policy Studies. – 2019. – № 17(2). – С. 163–176.
10. Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность, нуждаемость, универсальность: научный доклад / ред. В. Назаров, А. Пошарац. – Москва : Научно-исследовательский финансовый институт, Всемирный банк, 2017. – 144 с.
11. **Малева, Т. М.** Региональные системы социальной защиты: как и зачем вводится адресность / Т. М. Малева, Е. Е. Гришина, Е. А. Цацура // Регион: Экономика и социология. – 2016. – № 4(92). – С. 153–175. DOI: 10.15372/REG20160407.
12. **Андреева, Е. И.** Практика применения мер, направленных на снижение бедности, с учётом уровня нуждаемости семей в сопоставимых с Россией зарубежных странах / Е. И. Андреева, Д. Г. Бычков, О. А. Феоктистова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 6(2). – С. 511–526.
13. **Грош, М.** Для защиты и содействия: Разработка и реализация эффективных систем социальной поддержки. / М. Грош, К. Дель-Нино, Э. Теслюк, А. Оуэрги. – Москва : Весь мир, 2013. – 500 с.

Информация об авторах:

Гришина Елена Евгеньевна, к.э.н, ведущий научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: grishina@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-8548-5497; PИHЦ Author ID: 547472.

Цацура Елена Алексеевна, к.соц.н, старший научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: tsatsura-ea@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-9142-2070; PИHЦ Author ID: 243493.

DOI: 10.19181/population.2022.25.1.5

FAMILIES WITH CHILDREN AGED 3–7 DURING COVID-19: ESTIMATE OF FINANCIAL SITUATION AND BENEFIT COVERAGE

Elena E. Grishina*, Elena A. Tsatsura

*Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(11 Prechistenskaya nab., Moscow, Russian Federation, 119034)*

**E-mail: grishina@ranepa.ru*

Funding:

The article was written on the basis of research under the State assignment to RANEPА

For citation:

Grishina E.E, Tsatsura E.A. Families with children aged 3–7 during COVID-19: estimate of financial situation and benefit coverage. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 1. P. 55-64. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.5. (in Russ.)

Abstract. *The paper analyzes the changes in the financial situation of families with children during the pandemic of COVID-19 and the introduction of new eligibility criteria for monthly payments to children aged from 3 to 7 years. The study is based on data from telephone monitoring surveys, representative for the Russian Federation, conducted by RANEPА in October and December 2020, February, May, October, and December 2021. The sample sizes range from 1606 to 2015 people. The results of the study show that the coronavirus epidemic has a negative impact on the financial situation of families with children. The share of poor families receiving social benefits to children aged 3 to 7 years has decreased following the introduction of additional eligibility criteria in 2021. Less than half of poor families with children of this age receive these payments. The benefit coverage decreased significantly among the families with unemployed people — by 2 times. The share of families with self-employed workers, receiving such benefits, has decreased by 2.3 times. As a result of the benefit increase, the share of families with children aged 3–7 years lifted out of poverty has grown by more than two times, but more than 60% of recipients remain monetary poor. This indicates that improvement of eligibility criteria and procedure for determining the level of social benefits are very important.*

Keywords: *families with children, financial situation, poverty, social benefits, social assistance, eligibility criteria, COVID-19.*

References and internet sources

1. Mau V. A., Idrisov G.I., Kuzminov Ya. I., Radygin A.D., Sadovnichy V.A., Sinelnikov-Murylev S.G. Obshchestvo i pandemija: opyt i uroki bor'by s COVID-19 v Rossii [Society and a Pandemic. Experience and Lessons of Combatting COVID-19 in Russia]. Moscow. 2020. 744 p. (in Russ.)
2. Sherr L., Cluver L., Tomlinson M., Idele P., Banati P., Anthony D., Roberts K., Haag K., Hunt X. (ed.). *Beyond Masks: Societal Impacts of COVID-19 and Accelerated Solutions for Children and Adolescents*. Florence. UNICEF Innocenti research report. 2020. P. 66. Available at: <https://www.unicef-irc.org/publications/1149-beyond-masks-societal-impacts-of-covid-19-and-accelerated-solutions-for-children-and-adolescents.html> (Accessed: 13 December 2021).
3. Richardson D., Cebotari V., Carraro A., Damoah K.A. *Supporting Families and Children Beyond COVID-19: Social protection in Southern and Eastern Europe and Central Asia*. Florence. UNICEF Innocenti Research Centre. 2020. P. 117. Available at: <https://www.unicef-irc.org/publications/1139-supporting-families-and-children-beyond-covid-19-in-eca-countries.htm> (Accessed: 13 December 2021).
4. Tirivayi N., Richardson D., Gavrilovic M., Groppo V., Kajula L., Valli E., Viola F. *A Rapid Review of Economic Policy and Social Protection Responses to Health and Economic Crises and their Effects on Children. Lessons for the COVID-19 Pandemic Response*. Innocenti working paper. 2020. P. 56. Available at: <https://www.unicef-irc.org/publications/1095-rapid-review-economic-policy-social-protection-responses-to-health-and-economic-crises.html> (Accessed: 13 December 2021).
5. Pishnyak A. I., Popova D. O. Bednost' i blagosostoyaniye rossijskikh semej s det'mi na raznyh etapah ekonomicheskogo tsikla [Poverty and well-being of Russian families with children at different stages of the economic cycle]. *SPERO*. 2011. No. 14. P. 57–78. (in Russ.)
6. Grishina E. E. Razlichnyje aspekty bednosti semej s det'mi [Different aspects of poverty in families with children]. *ECO*. 2018. No. 3. P. 7–26. (in Russ.)
7. Andreeva E.I., Bychkov D. G., Feoktistova O. A. COVID-19 i antikrizisnaya sotsial'naya podderzhka [COVID-19 and anti-crisis social support]. *Finansovyj zhurnal [Financial Journal]*. 2021. No. 1. P. 28–38. (in Russ.)
8. Pishnyak A., Gorina E., Korchagina I., Ter-Akopov S. Material'noje polozheniye rossijan v uslovijah pandemii: vliyanije gosudarstvennoj podderzhki [Financial well-being of the Russians in the Pandemic: Impact of the income support policy]. *Ekonomicheskaya Politika [Economic Policy]*. 2021. V. 16. No. 6. P. 70–93. (in Russ.)
9. Gorina E. A. Transformatsiya sotsial'noj podderzhki naseleniya v regionah Rossii: napravleniya i priority [Transformation of social support in the regions of Russia: directions and priorities]. *The Journal of Social Policy Studies*. 2019. No. 17(2). P. 163–176. (in Russ.)
10. Nazarov V., Posharats A. (ed.). *Razvitije effektivnoj sotsial'noj podderzhki naseleniya v Rossii: adretnost', nuzhdajemost', universal'nost'* [Development of Effective Social Support for the Population in Russia: Targeting, Need, Universality]. Scientific report. Moscow. Nauchno-issledovatel'skij finansovyj institut, Vsemirnyy bank [Research Institute of Finance, World Bank]. 2017. 144 p. (in Russ.)
11. Maleva T. M., Grishina E. E., Tsatsura E. A. Regional'nyje sistemy sotsial'noj zashchity: kak i zachem vvoditsya adretnost' [Regional social protection systems: how and why targeting is introduced]. *Region: Ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology]*. 2016. No. 4(92). P. 153–175. DOI: 10.15372/REG20160407 (in Russ.)
12. Andreeva E. I., Bychkov D. G., Feoktistova O. A. Praktika primeneniya mer, napravlennyh na snizheniye bednosti, s uchotom urovnya nuzhdaemosti semej v sopostavimyh s Rossiej zarubezhnyh stranah [The practice of applying measures aimed at reducing poverty, taking into account the level of needs of families in foreign countries comparable to Russia]. *Aktual'nyje voprosy sovremennoj ekonomiki [Actual Issues of Modern Economics]*. 2019. No. 6(2). P. 511–526. (in Russ.)
13. Grosh M., Del-Nino K., Teslyuk E., Ouergi A. Dlya zashchity i sodejstvija: Razrabotka i realizatsiya effektivnyh sistem sotsial'noj podderzhki [For Protection and Promotion: Design and Implementation of Effective Safety Nets]. Moscow. Izdatel'stvo Ves' mir [The Whole World Publishers]. 2013. 500 p. (in Russ.)

Information about the authors:

Grishina Elena Evgenievna, Candidate of Economics, Leading Researcher, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: grishina@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-8548-5497; Elibrary Author ID: 547472.

Tsatsura Elena Alekseevna, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: tsatsura-ea@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-9142-2070; Elibrary Author ID: 243493.

Статья поступила в редакцию 15.12.2021, одобрена 28.02.2022, опубликована 30.03.2022.